

Структура события и ненецкий глагол:

заметки о актантно-акциональных свойствах Итератива*

В статье излагаются наблюдения о событийно-структурных свойствах ненецкого Итератива. Характеристики событийной дескрипции, создаваемой Итеративом, в значительной степени предсказуемы. В частности, любой Итератив имеет неопредельное субъектное спряжение. Членство в актантно-акциональных классах для Итератива ограничено четырьмя возможностями, которые представляют собой произведение двух параметров: доступность возвратного спряжения и переходность, проявляющаяся в наличии объектного спряжения. Итеративы распадаются на два класса с точки зрения того, какой актант непроизводного переходного глагола реализуется как сентенциальное подлежащее в субъектном спряжении. Если в лексическом значении глагола заданы дескриптивные свойства подсобытия, участником которого выступает внешний аргумент, образованный от него Итератив в субъектном спряжении проецирует этот аргумент как подлежащее. В противном случае проецируется внутренний аргумент.

Ключевые слова: событийно-структурная модификация, актантная структура, предельность, глагольная множественность

1. Итератив

Цель этой статьи — охарактеризовать событийно-структурные свойства ненецкого Итератива (Salminen 1997, 1998, Nikolaeva 2014:45, Шлуинский 2004, 2005), известного также как вид множественно-прерывистого действия (Терещенко 1947, 1965) или раритив (Буркова 2010). Первое впечатление об Итеративе, который выражается показателем *-ңгй* [ngkø], можно составить по примерам типа (1)-(2):

* Статья опирается на данные по малоземельскому говору тундрового диалекта ненецкого языка в варианте п. Нельмин Нос (Ненецкий автономный округ), собранные в ходе экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2003—2005 гг. В экспедициях в разные годы участвовали Лев Блюменфельд, Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Дарья Кавицкая, Екатерина Лютикова, Ирина Николаева, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Наблюдения и обобщения, изложенные здесь, стали возможны благодаря совместным усилиям всех участников экспедиции. Автор выражает бесконечно глубокую благодарность информантам-переводчикам А.Г. Апицыной, Е.Н. Ардеевой, М.И. Канюковой, В.П. Марюевой, К.П. Талеевой, Е.Н. Тайбарей и М.К. Тайбарей, общение с которыми навсегда останется источником надежды и оптимизма. Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 14-06-00435). Автор признателен анонимному рецензенту *Linguistica Uralica* за содержательные и доброжелательные комментарии.

(1) waśa rad'ion? jin'zel'e.
 wasya radyio-n^oh yincyelye-^o¹
 Вася радио-DAT слушать-GFS.3SGs²
Вася слушает радио.

(2) waśa rad'ion? jin'zel'eṅgã.
 wasya radyio-n^oh yincyelye-ngkø-^o
 Вася радио-DAT слушать-ITER-GFS.3SGs
Вася (временами) прислушивается к радио.

Предложение (1) с непроизводным глаголом *инзеле(сь)* [yincyelye] ‘слушать’ ничего не сообщает о внутреннем устройстве описываемой ситуации, тогда как предложение с Итеративом (2) указывает, что она распадается на множество атомарных подситуаций, между которыми имеются временные промежутки.

Примеры такого рода приглашают нас рассматривать Итератив как деривационную морфему, семантику и дистрибуцию которой следует охарактеризовать в терминах событийно-структурной модификации. Если, следуя устоявшейся традиции, предположить, что глагольная группа, проецируемая непроизводным глаголом, обозначает множество событий с определенными дескриптивными свойствами, то событийно-структурный модификатор (CCM) производит некоторую операцию с этим

¹ Здесь и далее мы придерживаемся следующих принципов представления материала. Примеры предложений, такие, как (1), состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, которая следует принципам и описательным решениям Т. Салминена (Salminen 1997, 1998), подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. В фонетической записи используются результаты описания фонетики исследуемого говора, предложенного в Staroverov and Kavitskaya 2010. Отдельные ненецкие слова и морфемы, упоминаемые в тексте, приводятся с словарной форме по Терещенко 1965; в квадратных скобках дается запись Т. Салминена, например, *мадър(ць)* [madøɾ]. Показатель модального герундия *-сь* [syø] (вар. *-ць, -зь*), используемый в словарном представлении ненецких глаголов в Терещенко 1965, приводится в скобках, но только в кириллической записи. Дистрибуция вариантов *-сь, -зь* и *-ць* определяется фонологически, см. Salminen 1997.

² Здесь и далее в подстрочном поморфемном переводе используются следующие условные сокращения: ABL аблатив, ACC аккузатив, CAUS каузатив, DAT датив, , FREQ фреквентатив, FUT будущее время, GEN генитив, GFS общая финитная основа, ITER Итератив, LOC локатив, PL множественное число, PST прошедшее время, SFS специальная финитная основа. Лично-числовые показатели представлены в традиционном формате — 1SG, 2SG и т.д. Строчная латинская буква указывает на тип спряжения: s — субъектное, r — возвратное, o — объектное. Например, 3SGr — третье лицо единственного числа возвратного спряжения. Всем ненецким глаголам в подстрочном переводе соответствуют русские глаголы несовершенного вида. В этом отношении мы отходим от практики, принятой в словаре Терещенко 1965, где предельным ненецким глаголам сопоставлены русские глаголы совершенного вида, а непредельным — несовершенного.

множеством и создает новую, модифицированную дескрипцию. Опираясь только на примеры вида (1)-(2), мы могли бы описать операцию, проводимую показателем Итератива примерно так: Итератив выделяет из исходного множества, обозначаемого глагольной группой ‘Вася слуша- радио’, такое подмножество, где каждое событие прослушивания радио разбито на подсобытия, разделенные временными интервалами, в течение которых ничего не происходит.

Событийно-структурные модификаторы с типологической точки зрения отличаются исключительно высокой склонностью проявлять разнообразные лексические ограничения. Это естественно. ССМ желает произвести манипуляцию с экстенционалом событийного предиката. Однако предикаты, создаваемые разными глагольными лексемами, могут быть пригодны к проведению этой манипуляции в очень разной степени. Одни допускают ее без затруднений, другие не допускают вовсе, третьи допускают с известными оговорками и нетривиальными семантическими эффектами. В нашем случае это означает, что для адекватного семантического описания Итератива мы должны, не ограничиваясь примерами типа (2), внимательно исследовать его лексическую сочетаемость, принимая во внимание разнообразные семантические параметры, в первую очередь актантную структуру и акциональные свойства.

В ненецком языке, далее, событийно-структурные свойства предикатов коррелируют (хотя и довольно нетривиально) с такой морфосинтаксической характеристикой, как тип спряжения. Ненецкий язык знаменит тремя морфологическими типами спряжения — субъектным (S), объектным (O) и возвратным (R), причем значительная часть глаголов совместима более чем с одним. В традиционных грамматиках, даже опубликованных относительно недавно (характерный пример — Nikolaeva 2014), принята точка зрения, что глаголы распадаются по этому параметру на четыре класса. Первые три выбирают один определенный тип спряжения. Глаголы четвертого класса допускают два — объектное и возвратное. Однако исследование, первые результаты которого изложены в Татевосов 2016а, показывает, что реальность значительно расходится с этой схемой. Глагольных классов в ненецком языке существенно больше, а спряжения засвидетельствованы во всех семи возможных комбинациях (S, O, R, S+O, S+R, O+R, S+O+R).

Непроизводный глагол ‘слушать’ в (1) представлен в субъектном спряжении. Имеются и такие непроизводные глаголы, которые выбирают возвратное спряжение:

- (3)
waša	stulʔ	niʔ	ŋamdejʔ.
wasya	stul ^o -h	nyih	ngamte-y ^o -q
Вася	стул-GEN	на	садиться-SFS-3SGr

Вася сел на стул.

И в том и в другом случае, однако, итеративный дериват использует субъектное спряжение, ср. (2), а также (7):

- (4) waśa stulʔ níʔ ŋamdä-ŋǵǵ.
wasya stul°-h nyih ngamtø-ngkø-°
Вася стул-GEN на садиться-ITER-GFS.3SGs
Вася садится на стул (и снова встает).

В контексте исследования событийно-структурных модификаторов, таких, как Итератив, эти примеры подводят нас к дальнейшим вопросам. Во-первых, хочется выяснить, верно ли обобщение Н.М. Терешенко, согласно которому Итеративы (в ее терминологии — глаголы, имеющие «вид множественного действия») возможны только в субъектном спряжении и, если нет, какие еще спряжения доступны для него и в каком составе. Во-вторых, надо понять, можно ли хотя бы в минимальной степени предсказать состав спряжений, доступных для Итератива, исходя из состава спряжений производного глагола.

Но и этого недостаточно. В (1)-(2) мы видим, что актантная структура Итератива идентична актантной структуре производного глагола. В обоих случаях синтаксически реализованы оба аргумента ‘слушать’, экспериенцер и стимул, причем реализованы одинаково: внешний аргумент (экспериенцер) занимает позицию подлежащего, а внутренний (стимул) представлен косвенно-падежной именной группе в дативе. Однако это не всегда так:

- (5) waśa jidm xǎmdada.
wasya yid-m xømta-°-ta
Вася вода-ACC проливать-GFS-3SGo
Вася пролил воду.

- (6) jiʔ xǎmdaŋǵǵ.
yiq xømta-ngkø-°
вода проливать-ITER-3SGs
Вода льется неравномерными порциями (например, о водопаде).

(5) — это переходное предложение, построенное с использованием производного глагола *хǎмда(сь)* [xømta] ‘лить’ с подлежащим в номинативе и прямым дополнением в

аккузативе. Итератив представляет собой одноместный предикат в (6), причем его единственный актант соответствует прямому дополнению в (5).

В виду примеров типа (5)-(6) перед нами встает общий вопрос, как актантная структура производного предиката соотносится с актантной структурой Итератива. Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны посмотреть на различные событийно-структурные типы производных глаголов и уяснить, что происходит с каждым из них при присоединении итеративной морфемы.

В качестве первого шага к решению обозначенных выше проблем в разделе 2 мы проведем актантно-акциональную классификацию Итеративов, которая опирается на процедуру, предложенную в Татевосов 2016а. В разделе 3 свойства Итеративов будут соотнесены со свойствами производных глаголов — с упором на то, в какой степени первые выводимы из вторых.

Завершая этот раздел, охарактеризуем материал, на который опираются последующие обобщения. Источником данных выступает База данных по деривационной морфологии ненецкого языка (см. ее краткое описание в Татевосов 2016а)³, содержащая информацию о примерно 2600 лексических единицах. Итеративов в Базе имеется около трехсот. Этот список включает как Итеративы, образованные непосредственно от лексических глаголов, как в (1)-(3), или Итеративы первого уровня, так и Итеративы, полученные присоединением показателя *-нҕа́* [ngkø] к производным глаголам (например, итеративы от каузативов, как *яд́аптаңга́(сь)* [jadø-bta-ngkø] ‘гулять-CAUS-ITER’, итеративы от фреквентативов, *тиворңга́(сь)* [tɨiw-or-ngkø] ‘гнить-FREQ-ITER’ и т.д.). В этой статье в основном излагаются наблюдения над Итеративами первого уровня; некоторые обобщения об Итеративах от каузативов сформулированы в разделе 3.3.

Следует подчеркнуть, что весь материал был собран с носителями малоземельского говора ненецкого языка, который, по справедливому замечанию рецензента *Linguistica Uralica*, “во многих отношениях демонстрирует серьезные отличия от гораздо более сохранных восточных говоров тундрового ненецкого языка”. Мы воздержимся от окончательного суждения о том, являются ли обсуждаемые ниже Итеративы, многие из которых не упоминаются в других работах по ненецкому языку, отличительной особенностью малоземельского говора. Некоторые соображения на эту тему, однако, будут высказаны в завершающем разделе статьи.

³ В сборе данных для базы принимали участие Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Екатерина Лютикова, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Разработку и техническую поддержку базы данных проводил Денис Иванов.

2. Актантно-акциональная классификация

2.1. Процедура

В Татевосов 2016а актантно-акциональный класс глагола задается **акциональной матрицей**, которая имеет вид $\langle \alpha_S, \alpha_{sO}, \alpha_R \rangle$, где α — акциональное значение, а S, sO и R — обозначают спряжения (S — нетривиальное субъектное, sO — объектное и тривиальное субъектное⁴ и R — возвратное). Параметр α может принимать три значения — “T” (‘форма имеет предельное акциональное значение’), “A” (‘форма имеет непредельное значение’) и “—” (‘форма отсутствует’). В более развернутом виде актантно-акциональная матрица показана в (8) на примере глагола ‘лаять’:

(7) **Акциональная матрица глагола *madər(ць) madər* ‘лаять’**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[A]	[T]	[T]

(8) **Субъектное спряжение**

<i>weńeko</i>	<i>madərŋa.</i>
<i>wenyeke</i>	<i>madər-nga</i>
собака	лаять-GFS.3SGs
<i>Собака лает.</i>	

(9) **Объектное спряжение**

<i>weńeko</i>	<i>ŋǎćekim</i>	<i>madərŋada.</i>
<i>wenyeke</i>	<i>ngøcyeki°-m</i>	<i>madər-nga-da.</i>
собака	мальчик-ACC	лаять-GFS-3SGo
<i>Собака облаяла мальчика.</i>		

(10) **Возвратное спряжение**

<i>weńeko</i>	<i>madərjʔ.</i>
<i>wenyeke</i>	<i>madər-y°-q</i>
собака	лаять-SFS-3SGr

⁴ Понятие (не)тривиального субъектного спряжения мы определяем, опираясь на следующее обобщение. Если глагол переходен и допускает образование клаузы, в которой он представлен в объектном спряжении, он допускает и образование такой клаузы в субъектном спряжении, которая идентична первой с точки зрения актантной структуры и акциональных характеристик. Формы субъектного спряжения, которые удовлетворяют этому обобщению, мы называем тривиальными. К нетривиальным относятся любые другие формы субъектного спряжения — такие, свойства которых не идентичны объектному спряжению.

Собака залаяла.

Как видно из этих примеров, форма нетривиального субъектного спряжения (S) неопредельна ([A]), (9); формы объектного и тривиального субъектного спряжения (sO) предельны ([T]), (10); форма возвратного спряжения (R) также предельна ([T]), (11).

2.2. Две системы

Опираясь на актантно-акциональную матрицу как на основание для классификации, мы выделяем матрицы для каждого Итератива. В этом месте обнаруживается, что в исследуемом говоре сосуществуют две грамматические системы, назовем их Γ_1 и Γ_2 . Подсистемы различаются наличием в них переходных Итеративов. В Γ_1 , где такие Итеративы доступны, они распадаются на четыре актантно-акциональных класса, которые перечислены в (12):

(11) **Актантно-акциональные классы Итератива в Γ_1 :**

a. Непереходные неопредельные S-глаголы	$\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$
b. Непереходные ингрессивно-неопредельные S-R-глаголы	$\langle A, \text{—}, T \rangle$
c. Переходные неопредельные S-sO глаголы	$\langle A, A, \text{—} \rangle$
d. Переходные ингрессивно-неопредельные S-sO-R-глаголы	$\langle A, A, T \rangle$

В Γ_2 переходных Итеративов нет: там представлены только классы (12a) и (12b), единичные (11a) и (11b):

(12) **Актантно-акциональные классы Итератива в Γ_2**

a. Непереходные неопредельные S-глаголы	$\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$
b. Непереходные ингрессивно-неопредельные S-R-глаголы	$\langle A, \text{—}, T \rangle$

Таким образом, различие между Γ_1 и Γ_2 связано с возможностью использовать Итератив в составе переходной клаузы в объектном спряжении. Оно регулируется следующим обобщением:

(13) **Параметр переходности**

В Γ_1 Итеративы, образованные от переходных непроизводных глаголов допускают использование в составе переходной клаузы в объектном спряжении. В Γ_2 Итеративы непереходны⁵.

Ниже мы охарактеризуем систему Γ_1 . Более простая система Γ_2 получается из системы Γ_1 удалением всех переходных предложений. Например, Итератив от глагола *нюця(сь)* [nyu°cyɑ] ‘целовать’ в Γ_1 допускает две возможности, показанные в (15)-(16):

(14) waša mašam ŋućaŋǵāda.
 wasya masha-m nyu°cyɑ-ngkø-°-ta
 Вася Маша-ACC целовать-ITER-GFS-3SGo
Вася целует Машу.

(15) waša mašan? / maša ŋa? ŋućaŋǵā.
 wasya masha-n°h masha nyah nyu°cyɑ-ngkø-°
 Вася Маша-DAT Маша с целовать-ITER-GFS.3SGs
Вася целуется с Машей.

В (14) показана переходная клауза с прямым дополнением в аккумулятиве, в которой Итератив выступает в объектном спряжении. В (15) мы имеем дело с непереходной клаузой; глагол представлен (нетривиальным) субъектным спряжением, а внутренний аргумент реализуется именной группой в косвенном падеже. Эти свойства определяют принадлежность глагола *нюця(сь)* [nyu°cyɑ] ‘целовать’ в Γ_1 к S-sO неопредельному классу с матрицей $\langle A, A, \text{—} \rangle$.

В системе Γ_2 грамматично только второе предложение (15). Соответственно, в этой системе Итератив имеет матрицу $\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$ и относится к S-неопредельному классу.

⁵ Рецензент *Linguistica Uralica* указывает на важный вопрос, возникающий в этом месте: «Чем обусловлено наличие этих двух подсистем: различиями в языковой компетенции носителей, влиянием русского языка, «подыгрыванием» информанта исследователю, чем-то еще?». Ответить на этот вопрос на сугубо эмпирических основаниях не очень просто. Второй и третий варианты ответа кажутся нам, тем не менее, маловероятными.

При сборе материала у членов исследовательской группы не было априорных гипотез о том, устроен ли ненецкий язык в соответствии с системой Γ_1 или с системой Γ_2 . Соответственно, вероятность того, что носители пытались угодить исследователю с помощью приятных для него суждений, невелика.

Интерференция с русской грамматической системой в этом частном случае вряд ли существенна — просто потому, что у ненецкого Итератива нет явных деривационных аналогов в русском языке. Единственное, что отдаленно напоминает Итератив, — это глаголы так называемого прерывисто-смягчительного способа действия типа *покальывать*. Их лексическая дистрибуция, однако, слишком слабо пересекается с дистрибуцией Итератива, чтобы можно было говорить о ее существенном влиянии на характеристики последнего.

Верно и более общее утверждение, которое суммируется в (16): любому глаголу Γ_1 с матрицей $\langle A, A, \text{—} \rangle$ в Γ_2 соответствует глагол с матрицей $\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$, а глаголу с матрицей $\langle A, A, T \rangle$ — глагол с матрицей $\langle A, \text{—}, T \rangle$.

(16) **Соответствия между системами**

Γ_1	Γ_2
$\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$	$\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$
$\langle A, \text{—}, T \rangle$	$\langle A, \text{—}, T \rangle$
$\langle A, A, \text{—} \rangle$	$\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$
$\langle A, A, T \rangle$	$\langle A, \text{—}, T \rangle$

В 2.3-2.4 мы рассмотрим актантно-акциональные классы Γ_1 более подробно.

2.3. Непереходные Итеративы

Итеративы, относящиеся к первым двум классам — S-непредельному и S-R-ингрессивно-непредельному, — не имеют форм объектного и тривиального субъектного спряжений, то есть не способны использоваться в составе переходной предикации.

Непереходные непредельные S-глаголы имеют акциональную матрицу в (18). Единственная доступная для них форма — субъектное спряжение с непредельной интерпретацией, которая иллюстрируется в (19) для Итератива от глагола *jadǎ(cʰ)* [jadø] ‘идти, гулять’. В (20) показан непроеизводный глагол.

(17) **Непереходные непредельные S-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	A	—	—

(18) waśa školanʔ jadǎngǎ.
 wasya škola-nʰ jadø-ngkø-°
 Вася школа-DAT гулять-ITER-GFS.3SGs
Вася идет в школу с остановками, нехотя.

(19) waśa školanʔ jadǎ.
 wasya škola-nʰ jadø-°
 Вася школа-DAT гулять-GFS.3SGs
Вася идет в школу.

Несколько Итеративов, которые в нашей выборке относятся к классу непереходных неопределённых S-глаголов, приводятся в (20), где в первой колонке представлен непроизводный глагол с толкованием, а во второй — соответствующий Итератив с толкованием.

(20) **Непереходные неопределённые S-глаголы**

Исходный глагол	Итератив
<i>ёхо(сь)</i> [уохо] ‘теряться’	[уохо-ngkø] ‘почти потеряться’
<i>латра(сь)</i> [lat ^o ra] ‘сдавливать, прищемлять’	[lat ^o ra-ngkø] ‘застревать регулярно’
<i>лахана(сь)</i> [løxøpø] ‘говорить, заговаривать’	[løxøpø-ngkø] ‘периодически разговаривать’
<i>лохом(зь)</i> [лохом] ‘закипать’	[лохом-kø] ‘находиться на пороге закипания’, ‘кипеть с перерывами’
<i>май(сь)</i> [møyø] ‘радоваться, обрадоваться’	[møyø-ngkø] ‘радоваться периодически’
<i>ңадър(ць)</i> [ngødøɾ] ‘рвать’	[ngødøɾ-ngkø] ‘почти порваться’, ‘находиться на пороге разрывания’
<i>ңадар(сь)</i> [ngødaɾø] ‘рваться’	[ngødaɾø-ngkø] ‘рваться регулярно’
<i>ңамдă(сь)</i> [ngamtø] ‘сидеться’	[ngamtø-ngkø] ‘почти сидеть’, ‘сидеться (время от времени)’
<i>ңамдѐ(сь)</i> [ngamtyo] ‘сидеть’	[ngamtyo-ngkø] ‘сидеться и вставать’, ‘почти усесться’
<i>ңохолă(сь)</i> [ngoxølø] ‘плыть, начинать плыть’	[ngoxølø-ngkø] ‘плавать иногда’
<i>пїнă(сь)</i> [pyínø] ‘бояться, пугаться’	[pyínø-ngkø] ‘побаиваться’
<i>панă(сь)</i> [panø] ‘наполняться’	[panø-ngkø] ‘наполняться время от времени’
<i>пи(сь)</i> [pyi] ‘вариться’	[pyi-ngkø] ‘вариться с перерывами или отдельными порциями’, ‘почти свариться’
<i>пѐда(сь)</i> [peda] ‘уставать’	[peda-ngkø] ‘уставать периодически’
<i>сара(сь)</i> [sara] ‘лопаться, прорываться’	[sara-ngkø] ‘почти лопнуть’
<i>со(сь)</i> [so] ‘быть слышимым’	[so-ngkø] ‘слышаться еле-еле’
<i>тăрпă(сь)</i> [tøɾpø] ‘выходить’	[tøɾpø-ngkø] ‘изредка выходить’
<i>ти(сь)</i> [tyi] ‘лететь, взлетать’	[tyi-ngkø] ‘быть на пороге взлета’, ‘делать попытки взлететь’, ‘взлетать регулярно’
<i>тыра(сь)</i> [tira] ‘сохнуть’	[tira-ngkø] ‘подсыхать’
<i>хăвă(сь)</i> [xøwø] ‘падать’	[xøwø-ngkø] ‘периодически падать’
<i>ха(сь)</i> [xa] ‘умирать’	[xa-ngkø] ‘умирать время от времени’
<i>хона(сь)</i> [xona] ‘засыпать, ложиться спать’	[xona-ngkø] ‘ложиться спать регулярно’
<i>ядă(сь)</i> [yadø] ‘гулять’	[yadø-ngkø] ‘гулять с остановками’

В пределах этой статьи мы не обсуждаем семантику Итератива, в частности, те интерпретации, которые представлены в последней колонке таблицы. Им посвящено отдельное исследование Татевосов 2017. В текущем контексте важно отметить две особенности Итеративов из (20).

Во-первых, это обязательная неопределенность формы субъектного спряжения. Это обобщение не имеет исключений: неопределены Итеративы даже тех глаголов, производные аналоги которых требуют кульминации. В (21)-(22) мы видим это на примере глагола *лохом(зь)* [лохом] ‘закипать’.

(21) ja loxoma
ya loxom-a
суп закипать-GFS.3SGs
Суп закипел.

(22) ja loxom-gǎ
ya loxom-kø
суп закипать-ITER-GFS.3SGs
Суп кипит с перерывами.

Как и всегда в ненецком языке, предельность можно определить по временной интерпретации наименее маркированной словоизменительной формы глагола, называемой Аористом. Предельность в ненецком языке сцеплена с видом, а вид с временной референцией. Предложение (21) предельно, перфективно и имеет временную референцию к прошлому. Напротив, (22) неопределенно, имперфективно и описывает ситуацию, разворачивающуюся в момент речи.

Вторая характеристика Итеративов из (20) — их непереходность. В грамматической системе Γ_1 , впрочем, это свойство тривиально и вытекает из параметра переходности в (13). Все Итеративы в (20) образуются от непереходных производных глаголов, то есть от таких глаголов, которые не способны употребляться в объектном спряжении в составе переходной клаузы. Сделать непереходный глагол переходным Итератив не может. Более подробно соотношение свойств производного глагола и Итератива охарактеризовано в разделе 3.

С точки зрения этих двух свойств, непереходности и неопределенности, Итеративы из (20) в точности соответствуют группе производных глаголов с такой же акциональной матрицей. В нашей выборке представлены следующие из них: *ядǎ(сь)* [jadø] ‘гулять’, *хонё(сь)* [xonuo] ‘спать’, *йбе(ць)* [yibeec] ‘быть умным’, *со(сь)* [so] ‘быть слышимым’, *ндя(сь)* [ngkødyø] ‘быть видимым, виднеться’ (см. подробнее Татевосов

2016a). В других языках эти глаголы соответствуют классическим вендлеровским состояниям и деятельности, или в других терминах, стативам и динамическим неопределённым предикатам.

Второй непереходный класс отличается от первого доступностью возвратного спряжения. Он имеет актантно-акциональную матрицу в (23):

(23) **Непереходные ингрессивно-неопределённые S-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Пределённость	A	—	T

Представителем класса выступает, например, *хонёңгă(сь)* [хонуо-ngkø], иллюстрируемый в (24)-(25).

(24) waśa хо́ноңгă
wasya хонуо-ngkø-°

Вася спать-ITER-GFS.3SGs
Вася спит с перерывами, дремлет, испытывает сонливость.

(25) waśa хо́ноңги?
wasya хонуо-ngki-°-q

Вася спать-ITER-SFS-3SGr
Вася сделался сонливым.

Субъектное спряжение в (24) неопределённо и имперфективно: оно описывает пребывание во сне, характеризующееся временной неоднородностью, когда, например, периоды сна чередуются с периодами его отсутствия. Возвратное спряжение в (25) описывает вхождение в этот процесс.

Примеры глаголов с акциональной матрицей (23) даны в (26), где приводится толкование субъектного спряжения:

(26) Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в субъектном спряжении
<i>енер(ць)</i> [уенуег] ‘стрелять’ ‘почти стрелять’	[уенуег-ngkø]	‘постреливать’,
<i>иле(сь)</i> [уилуе] ‘жить, быть живым’	[уилуе-ngkø]	‘периодически жить’

<i>мӓяӓ(зь)</i> [møyøt] ‘начинать радоваться’	[møyøt-kø]	‘почти радоваться’, ‘радоваться время от времени’
<i>пае(сь)</i> [pae] ‘быть опухшим’, ‘покрываться болячками’	[pae-ngkø]	‘регулярно покрываться болячками’
<i>сӓльц</i> [sø] ‘возвращаться’	[sø-ngkø]	‘время от времени возвращаться’
<i>тӓна(сь)</i> [tøna] ‘подниматься, взбираться’	[tøna-ngkø]	‘периодически подниматься’
<i>тю(сь)</i> [tyu] ‘входить, заходить’	[tyu-ngkø]	‘почти зайти’, ‘заходить периодически’
<i>хойса(сь)</i> [xoy°sa] ‘махать’ перерывами’	[xoy°sa-ngkø]	‘помахивать’, ‘махать с перерывами’
<i>хонё(сь)</i> [xonyo] ‘спать’	[xonyo-ngkø]	‘спать с перерывами’, ‘дремать’, ‘быть сонливым’

Субъектное спряжение непереходных ингессивно-непредельных Итеративов не имеет каких либо особенностей по сравнению с непредельными Итеративами, обсуждавшимися выше. У обоих классов соответствующие клаузы непредельны и имперфективны, ср., в частности, (18), (22) и (24). В отличие от субъектного, возвратное спряжение предельно и перфективно. Оно во всех случаях, как и в (25), описывает вхождение в состояние или процесс, которые вводятся в рассмотрение субъектным спряжением. Первые три Итератива из списка в (26) иллюстрируются в (27):

(27) Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в субъектном спряжении
<i>енер(ць)</i> [enyer] ‘стрелять,’	[enyer-ngkø]	‘начинать постреливать’
<i>иле(сь)</i> [yilye] ‘жить, быть живым’	[yilye-ngkø]	‘начинать периодически жить’
<i>мӓяӓ(зь)</i> [møyøt] ‘начинать радоваться’	[møyøt-kø]	‘начинать периодически радоваться’

Непроизводными аналогами Итеративов из (26) выступают непереходные ингессивно-непредельные глаголы, некоторые из которых перечислены в (28) (см. о них Татевосов 2016а). Они также имеют актантно-акциональную матрицу в (23).

(28)	Глагол	Интерпретация S	Интерпретация R
	<i>енер(ць)</i> [уенуег] ‘стрелять’	‘стреляет’	‘начал стрелять’
	<i>иле(сь)</i> [уііуе] ‘жить, быть живым’	‘живет, [есть] живой’	‘ожил’
	<i>инзеле(сь)</i> [уінсуелуе] ‘слушать’	‘слушает’	‘начал слушать’
	<i>лахана(сь)</i> [лѳхѳлѳ] ‘говорить’	‘говорит’	‘заговорил’
	<i>ңохолӑ(сь)</i> [нгохѳлѳ] ‘плыть’	‘плывет’	‘поплыл’
	<i>пае(сь)</i> [рауе] ‘быть опухшим’	‘[есть] опухший’	‘опух’
	<i>пїнӑ(сь)</i> [руїнѳ] ‘бояться, пугаться’	‘боится’	‘испугался’
	<i>писяӑ(зь)</i> [руїсуѳн] ‘смеяться’	‘смеется’	‘засмеялся’
	<i>сюрё(сь)</i> [суїгуѳ] ‘быть спрятанным’	‘[есть] спрятан’	‘спратался’
	<i>ти(сь)</i> [туї] ‘лететь’	‘летит’	‘взлетел’
	<i>тэбӑлӑ(сь)</i> [тебѳлѳ] ‘быть редким’	‘[есть] редок, редеет’	‘начал редеть’
	<i>хойса(сь)</i> [хоу ^o са] ‘махать’	‘машет’	‘замахал’

Сравнивая (26) и (28), можно заметить, что списки имеют большую зону пересечения — например, глаголы *енер(ць)* [уенуег] ‘стрелять, начинать стрелять’, *иле(сь)* [уііуе] ‘жить, быть живым’ и т.д. Это случай, когда и производный и непроизводный глагол относятся к одному и тому же актантно-акциональному классу. Однако более подробное обсуждение того, как соотносятся классы Итератива и исходного глагола, мы отложим до раздела 3, а пока рассмотрим переходные Итеративы.

2.4. Переходные Итеративы

Переходные Итеративы значительно менее частотны, чем непереходные. Как отмечалась выше, в отличие от непереходных Итеративов, они представлены в грамматической системе лишь части носителей языка. Эту систему мы обозначили как Г₁. Для таких Итеративов характерны неопредельные формы субъектного и объектного спряжений. Как и непереходные Итеративы, переходные распадаются на две группы: с возвратным спряжением и без.

Первая группа — **неопредельные S-sO-глаголы** с акциональной матрицей в (29):

(29) Переходные неопредельные S-sO-глаголы

Спряжение	S	sO	R
Пределность	A	A	—

Несколько примеров представлено в (30); в правой колонке показана интерпретация объектного спряжения:

(30)	Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в объектном спряжении
	<i>ладă(сь)</i> [ladø] ‘ударять’	[ladø-ngkø]	‘поколачивать’, ‘бить время от времени’
	<i>мо(сь)</i> [mo] ‘бросать’	[mo-ngkø]	‘бросать регулярно’
	<i>сюра(сь)</i> [syúra] ‘прятать’ ⁶	[syúra-ngkø]	‘припрятывать’, ‘прятать регулярно’
	<i>тола(сь)</i> [tola] ‘читать’	[tola-ngkø]	‘почитывать’, ‘читать периодически’

Эти Итеративы образуют две разновидности. Первая разновидность — глаголы типа *ладăңғă(сь)* [ladøngkø] ‘бить время от времени’, *моңғă(сь)* [mongkø] ‘бросать периодически’ и *толаңғă(сь)* [tolangkø] ‘читать периодически’, у которых субъектное и объектное спряжения различаются только синтаксическим статусом внутреннего аргумента. В объектном спряжении он реализуется прямым дополнением в аккузативе, а в субъектном — именной группой в косвенном падеже, в частности, в дативе. Эти возможности показаны в (31)-(32) для Итератива от глагола *тола(сь)* [tola] ‘читать’:

(31) waśa kńigam tolangada.
 wasya k^onyiga-m tola-ngkø^o-da
 Вася книга-ACC читать-ITER-GFS-3SGo
Вася почитывает книгу.

(32) waśa kńigan? tolangă.
 wasya k^onyiga-n^oh tola-ngkø^o
 Вася книга-DAT читать-ITER-GFS.3SGs
Вася почитывает книгу.

У Итератива глагола *сюра(сь)* [syúra] ‘прятать’, представляющего вторую разновидность, объектное и нетривиальное субъектное спряжения соотносятся иначе. Первое, как и в (31), реализуется двухместным предикатом с прямым дополнением, (33). Во втором, (34), мы видим одноместный предикат, имеющий, как его иногда называют, автокаузативное значение, когда агенс каузирует собственное изменение состояния (или поддерживает себя в определенном состоянии). Внутреннему аргументу предиката ‘прятать’ в (34) ничего не соответствует.

(33) waśa jśa-da śuraṅğāda

⁶ Глагол отсутствует в Терещенко 1965, однако там представлены деривационно связанные с ним *сюрă(сь)* [syúro] ‘сохраняться, храниться’ и *сюрĕ(сь)* [syúro] ‘быть спрятанным’ (Терещенко 1965: 589-590).

wasya yesyа-tа syúra-ngkø-°-ta
 Вася деньги-ACC.PL.3SG прятать-ITER-GFS-3SGo
Вася припрятывает деньги.

- (34) wasa śuraᅅᅅ.
 wasya syúra-ngkø-°
 Вася прятать-ITER-GFS.3SGs
Вася прячется.

Второй класс переходных Итеративов отличается от первого доступностью возвратного спряжения. Этот класс мы далее называем **переходным ингрессивно-непредельным**; его матрица показана в (35):

(35) **Переходные ингрессивно-непредельные S-sO-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	A	A	T

Примеры глаголов рассматриваемого класса представлены в (36):

(36) Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в объектном спряжении	Толкование в субъектном спряжении
<i>мӓля(сь)</i> [mølyø]	[mølyø-ngkø]	‘ломать периодически’	‘ломаться периодически’
<i>нӓмдӓ(сь)</i> [nømtø]	[nømtø-ngkø]	‘слышать периодически’	‘слышаться периодически’
<i>нюця(сь)</i> [nyu°суа]	[nyu°суа-ngkø]	‘целовать систематически / кого попало’	‘целоваться систематически / с кем попало’
<i>теневаӓ(сь)</i> [tyenyewø]	[tyenyewø-ngkø]	‘вспоминать ‘знать, помнить’	‘предаваться воспоминаниям’
<i>хӓвнӓ(сь)</i> [xøw°nø]	[xøw°nø-ngkø]	‘лить дождь ‘идти (о дожде)’	‘литься (о дожде)’

С точки зрения того, как соотносятся актантная структура объектного и субъектного спряжений, эти глаголы также неоднородны.

У глагола *нюцяᅅᅅ(сь)* [nyu°суangkø] ‘целовать систематически’ в (37) в объектном спряжении внутренний аргумент реализуется прямым дополнением в аккузативе. В

субъектном спряжении в (15), повторяемом как (38), для него доступны две возможности: дативная именная группа, как у глаголов типа *тола(сь)* [tola] ‘читать’ в (32), и послеложная группа.

(37) waśa mašam ŋuśaŋgāda
 wasya masha-m nyu^ocyu-ngkø^o-ta
 Вася Маша-ACC целовать-ITER-GFS-3SGo
Вася целует Машу.

(38) waśa mašanʔ / maša ŋaʔ ŋuśaŋgā
 wasya masha-n^oh masha nyah nyu^ocyu-ngkø^o
 Вася Маша-DAT Маша с целовать-ITER-GFS.3SGs
Вася целует Машу/целуется с Машей.

Есть и третья возможность: внутренний аргумент остается синтаксически нереализованным. В этом случае возникает интерпретация, которую иногда называют объектным имперсоналом и которая в русском языке представлена, например, в предложениях типа *Собака кусается* или *Скамейка пачкается*.

(39) waśa ŋuśaŋgā.
 wasya nyu^ocyu-ngkø^o
 Вася целовать-ITER-GFS.3SGs
Вася целуется с кем попало.

Отметим, что конфигурация вида (39) невозможна в объектном спряжении, где синтаксическая реализация внутреннего аргумента обязательна.

(40) *waśa ŋuśaŋgāda
 wasya nyu^ocyu-ngkø^o-ta
 Вася целовать-ITER-GFS-3SGo
Вася целуется с кем попало.

Итератив от глагола *тенеўаŋгā(сь)* [tyenyewøŋgø] ‘знать, помнить’ реализует собственное подмножество тех возможностей, которые доступны для ‘целовать’. Переходная клауза в объектном спряжении показана в (41):

(41) waśa ŋeb'amda t'ēnewāŋgāda.
 wasya nyebu-m-ta tyenyewø-ngkø^o-ta
 Вася мать-ACC-3SG знать-ITER-GFS-3SGo

Вася регулярно вспоминает маму.

(42) иллюстрирует клаузу в субъектном спряжении с невыраженным внутренним аргументом, соответствующей (39) с ‘целовать’:

- (42) waśa t'ěnewǎŋga.
wasya tyenyewø-ngkø-°
Вася знать-ITER-GFS.3SGs
Вася предается воспоминаниям.

В отличие от ‘целовать’ в (38), однако, внутренний аргумент Итератива *тенева́ңгǎ(сь)* [tyenyewøngkø] ‘знать, помнить’, не может быть синтаксически реализован:

- (43) *waśa ńeb'a-n-da t'ěnewǎŋgǎ.
wasya nyebu-a-n-ta tyenyewø-ngkø-°
Вася мать-DAT-3SG знать-ITER-GFS.3SGs
Вася регулярно вспоминает маму.

Прочие Итеративы из (36) — *мǎляңгǎ(сь)* [mølyø-ngkø], *тенева́ңгǎ(сь)* [tyenyewøngkø] и *хǎвна́ңгǎ(сь)* [xøw°nø-ngkø] — образуют естественный класс. Их нетривиальное субъектное спряжение описывает состояние или процесс с единственным участником, а объектное — каузацию этого изменения. Два спряжения тем самым соотносятся как каузативно-декаузативная пара, а подлежащее предикации в субъектном спряжении оказывается идентично прямому дополнению в объектом. Это иллюстрируется в (44)-(45) для *мǎляңгǎ(сь)* [mølyøngkø] ‘ломать периодически’, Итератива от глагола *мǎля(сь)* [mølyø] ‘ломать’:

- (44) stul mǎl'ǎŋgǎ.
s°tul mølyø-ngkø-°
стул ломать-ITER-GFS.3SGs
Стул периодически ломается.

- (45) waśa stulda mǎl'ǎŋgǎda.
wasya s°tul-ta mølyø-ngkø-°-ta
Вася стул.ACC-3SG ломать-ITER-GFS-3SGo
Вася периодически ломает стул.

Предикация в возвратном спряжении у всех ингрессивно-непредельных глаголов с матрицей <А, А, Т> описывает вхождение в состояние или процесс. Как и всегда в

возвратном спряжении (Татевосов 2016а), клауза оказывается непереходной, а внутренний аргумент, если он есть, реализуется именной группой в косвенном падеже. В (46)-(47) это иллюстрируется для Итератива от глагола *тенева́(сь)* [tuenyewø] ‘знать, помнить’.

(46) waśa ńeb’anda t’eńewǎŋgi-ʔ
 wasya pyebya-n-ta tyenyewø-ngki-°-q
 Вася мать-DAT-3SG знать-ITER-SFS-3SGr
Вася начал регулярно вспоминать маму.

(47) waśa t’eńewǎŋgi-ʔ
 wasya tyenyewø-ngki-°-q
 Вася знать-ITER-SFS-3SGr
Вася начал предаваться воспоминаниям.

Завершая этот раздел отметим, что два класса переходных Итеративов не имеют актантно-акциональных аналогов среди непроизводных глаголов.

Переходные неопредельные Итеративы, как мы уже видели, характеризуются матрицей <A, A, —> и имеют как субъектное, так с объектное спряжения. И то и другое неопредельно, а различия связаны с актантной структурой и ее синтаксической реализацией. Непроизводные неопредельные переходные глаголы, в отличие от Итеративов, имеют только объектное спряжение и лишены субъектного. Эти глаголы перечислены в (48) (см. также Татевосов 2016а):

(48) **Непроизводные непереходные неопредельные глаголы с матрицей <—, A, —>**
ңате(сь) [ngøtye] ‘ждать’, *мэне(сь)* [menye] ‘любить’, *тенева́(сь)* [tuenyewø] ‘знать, помнить’, *е(сь)* [ye] ‘пасти оленей в ночное время’

В этом отношении показательно различие в дистрибуции непроизводного глагола *тенева́(сь)* [tuenyewø] ‘знать’ и Итератива от этого глагола — *тенева́ңгǎ(сь)* [tuenyewøngkø]. Выше мы видели, что Итератив в субъектном спряжении описывает ситуацию ‘предаваться воспоминаниям’ (возможно, осуществляемую с перерывами). Непроизводный глагол такой возможности не допускает:

(49) *waśa t’eńewǎ.
 wasya tyenyewø-°
 Вася знать-GFS.3SGs
Вася предается воспоминаниям.

Похожим образом соотносятся ингрессивно-непредельные Итеративы и ингрессивно-непредельные производные глаголы (представителем последнего класса в Татевосов 2016а выступает *хърва(сь)* [xøɣwa] ‘хотеть’). У Итеративов есть формы нетривиального субъектного спряжения, а у производных глаголов нет.

Мы пока не знаем, как объяснить это различие между непредельными исходными глаголами и Итеративами. Во всяком случае, этот материал показывает, что отношения между непредельностью и непереходностью могут быть устроены существенно менее прямолинейно, чем предполагается в тех семантических работах, которые следуют идеям популярной статьи Norper, Thompson 1980.

Определив актантно-акциональные классы Итеративов, мы готовы к более подробному обсуждению вопроса о том, как соотносятся актантные структуры производных глаголов и соответствующих Итеративов.

3. От производного глагола к Итеративу

Нетрудно увидеть, что в системе актантно-акциональных классов Итератива есть одна константа и две переменные. Константа — это наличие непредельного субъектного спряжения. Первая переменная — переходность, которая морфологически проявляется в доступности объектного или тривиального субъектного спряжения. Вторая переменная — наличие возвратного спряжения, которое реализует вхождение в то состояние или процесс, который описывается субъектным спряжением. Это показано в (50):

(50) Система актантно-акциональных классов Итератива в грамматике Γ_1

	нет возвратного спряжения	есть возвратное спряжение
нет объектного спряжения	$\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$	$\langle A, \text{—}, T \rangle$
есть объектное спряжение	$\langle A, A, \text{—} \rangle$	$\langle A, A, T \rangle$

Соответственно, заданный в начале этой статьи вопрос о том, как предсказать актантно-акциональный класс Итератива, опираясь на информацию о производном глаголе, разбивается на два:

- (51) а. Возможно ли предсказать переходность Итератива?
 б. Возможно ли предсказать доступность для Итератива ингрессивной интерпретации, реализуемой возвратным спряжением?

3.1. Итератив и возвратное спряжение

Ответ на первый вопрос непосредственно вытекает из обобщений в разделе 2.2. Как в системе Γ_1 , так и в системе Γ_2 переходность Итератива обусловлена переходностью производного глагола. В Γ_1 переходные Итеративы возможны только от переходных глаголов, в Γ_2 невозможны вовсе. В Γ_2 любому переходному глаголу соответствует непереходный Итератив с обязательным субъектным и факультативным возвратным спряжениями.

Ответ на второй вопрос гораздо менее тривиален. В нашей выборке ингрессивно-непредельные Итеративы, как переходные с матрицей $\langle A, A, T \rangle$, так и непереходные с матрицей $\langle A, \text{—}, T \rangle$ в сумме составляют около 35%. (Одно это позволяет признать вывод Н.М. Терещенко о том, что Итеративы спрягаются исключительно по субъектному спряжению верным лишь с очень большой долей огрубления.) Проблема состоит в том, что с точки зрения доступности возвратного спряжения для производного глагола и для Итератива засвидетельствованы все логические возможности:

- (52) a. Есть R у производного глагола, есть R у Итератива
b. Есть R у производного глагола, нет R у Итератива
c. Нет R у производного глагола, есть R у Итератива
d. Нет R у производного глагола, нет R у Итератива

По примеру на первые три возможности приводятся в (53)-(55):

(53) **R у производного глагола, R у Итератива**

- a. waša rad'ion? jinzel'ej?
wasya radyio-n^oh yincyelye-y^o-q
Вася радио-DAT слушать-SFS-3SGr
Вася начал слушать радио.

- b. waša rad'ion? jinzel'engi?
wasya radyio-n^oh yincyelye-ngki-^o-q
Вася радио-DAT слушать-ITER-SFS-3SGr
Вася начал временами прислушиваться к радио.

(54) **R только у производного глагола**

- a. waša sarmikāxād p'īni?
wasya sarmikø-xød^o pyīni-^o-q
Вася волк-ABL бояться-SFS-3SGr
Вася начал бояться / испугался волка.

- b. *waša sarmikǎxǎd p'ĩnǎŋgi?
 wasya sarmikø-xød° pyínø-ngki-°-q
 Вася волк-ABL бояться-ITER-SFS-3SGr
Вася начал побаиваться волка.

(55) **Р только у Итератива**

- a. *waša ñeb'anda t'eñewi?
 wasya nyeyua-n-ta tyenyewi-°-q
 Вася мать-DAT-3SG знать-SFS-3SGr
Вася вспомнил/узнал маму.

- b. waša ñeb'anda t'eñewǎŋgi-?
 wasya nyeyua-n-ta tyenyewø-ngki-°-q
 Вася мать-DAT-3SG знать-ITER-SFS-3SGr
Вася начал регулярно вспоминать маму.

Таким образом, следует, по-видимому, заключить, что доступность возвратного спряжения для непроизводного глагола и для Итератива — независимые параметры. Ожидаемо ли это? Мы склоняемся к утвердительному ответу на этот вопрос.

В Татевосов 2016а мы высказали предположение, что возвратное спряжение — это оператор, на вход которого поступает отношение между двумя (под)ситуациями, исходной и результирующей. Клаузы в возвратном спряжении описывают переход от первой ко второй. В зависимости от акциональных характеристик глагола / глагольной группы, этот переход может выглядеть по-разному. В частности, у неопределенных глаголов возвратное спряжение имеет ингрессивную интерпретацию и описывает вхождение в то состояние или процесс, которое вводится в рассмотрение в субъектном спряжении. В (56)-(57) это иллюстрируется для непроизводного ингрессивно-неопределенного глагола *ти(сь)* [tyí] 'лететь'.

- (56) t'ĩrt'a t'ĩ.
 tyírtya tyí-°
 птица лететь-GFS.3SGs
Птица летит.

- (57) t'ĩrt'a t'ĩj?
 tyírtya tyí-y°-q
 птица лететь-SFS-3SGr
Птица полетела.

В Татевосов 2016а мы также отметили, что доступность возвратного спряжения для непроизводных глаголов в общем случае предсказать довольно трудно. Глагол *ти(сь)* [tyí] ‘лететь’, как видно благодаря субъектному спряжению в (56), относится к классу вендлеровских деятельности. Глагол *яд̄(сь)* [yad̄] ‘ходить, гулять’ имеет такое же субъектное спряжение, но возвратное спряжение с ингессивной семантикой для него недоступно:

(58) waśa jad̄.
wasya yad̄-°
Вася гулять-GFS.3SGs
Вася гуляет.

(59) *waśa jadī?
wasya yadī-°-q
Вася гулять-SFS-3SGr
Вася пошел гулять.

По всей видимости, мы имеем дело с той же трудностью, которая проявляется при образовании глаголов «начинательного способа действия» в русском языке: для одних процессных дескрипций они такие глаголы создаются легче, чем для других, ср. *заработать* и ^{??}*загулять* ‘начать гулять’.

Итератив, как мы уже видели, создает новую событийную дескрипцию с новыми свойствами. Эта дескрипция неопредельна: субъектное спряжение Итератива (например, в (2)) ведет себя в точности так же, как у непроизводных глаголов (например, в (56) и (58)). В результате все множество Итеративов пополняет собой совокупность неопредельных предикатов, о которых известно, что только часть допускает возвратное спряжение, но не вполне известно, почему. Итеративы, как и непроизводные неопредельные предикаты, распадаются на две группы: с возвратным спряжением и без. Имеет ли возвратное спряжение исходный глагол, обозначающий принципиально другой предикат над ситуациями, не играет в этом сюжете сколько-нибудь существенной роли.

Общий вывод, таким образом, сводится к (60):

- (60) а. Будучи неопредельными, Итеративы предсказуемо ведут себя так же, как непроизводные неопредельные предикаты, а именно: допускают возвратное спряжение лишь в части случаев.
б. Как и для непроизводных предикатов, доступность возвратного спряжения для Итеративов в общем случае непредсказуема.

3.2. Итератив и внешний аргумент

Предыдущий раздел убедил нас в том, что распределение Итеративов между неопредельными (<A, —, —> и <A, A, —>) и ингрессивно-неопредельными (<A, —, T> и <A, A, T>) классами не связан с доступностью возвратного спряжения для производного глагола. Сюжет о соотношении событийной структуры исходного глагола и образованного от него Итератива на этом, однако, не исчерпан.

Выше мы видели примеры Итеративов от глаголов *тенева́(сь)* [tyenyewø] ‘знать, помнить’ и *ма́ля(сь)* [mølyøngkø] ‘ломать’. Они повторяются как (61)-(62):

- (61) waśa t'eñewǎŋǵǵǵ.
wasya tyenyewø-ngkø-°
Вася знать-ITER-GFS.3SGs
Вася предается воспоминаниям.

- (62) śanako mǎl'ǎŋǵǵǵǵ.
syanako mølyø-ngkø-°
игрушка ломать-ITER-GFS.3SGs
Игрушка периодически ломается.

Сравним эти предложения с (63)-(64), в которых представлены производные глаголы в объектном спряжении:

- (63) waśa ñeb'amda t'eñewǎda.
wasya nyebya-m-ta tyenyewø-°-ta
Вася мать-ACC-3SG знать-GFS-3SGo
Вася помнит маму.

- (64) waśa śanakom mǎl'ǎda
wasya syanako-m mølyø-°-ta
Вася игрушка-ACC ломать-GFS-3SGo
Вася сломал игрушку.

Сравнение показывает, что те актаны, которые у Итеративов реализуются как синтаксическое подлежащее, занимают разное место в аргументной структуре производных глаголов. У *тенева́(сь)* [tyenyewø] ‘знать, помнить’ это внешний аргумент (а именно, экспериенсер), а у *ма́ля(сь)* [mølyøngkø] ‘ломать’ — внутренний (а именно, пациент).

(70) **Итератив от непереходного предельного R-глагола (< —, —, T>)**

ńerǎnzǎ ranǎŋǎ.
nyerøncyø ranø-ngkø-°
ведро наполняться-ITER-GFS.3SGs
Ведро время от времени наполняется.

(71) **Итератив от непереходного ингрессивно-предельного S-R-глагола (<T, —, T>)**

teća? tiraŋǎ.
tæcyah tira-ngkø-°
полотенце сохнуть-ITER-GFS.3SGs
Полотенце подсыхает.

Как показывают эти примеры, актантная структура Итеративов от непереходных глаголов идентична актантной структуре производного глагола с точностью до выбора типа спряжения.

Актантная структура производных переходных глаголов, которую мы наблюдаем в объектном спряжении, соотносится с актантной структурой Итератива в субъектном спряжении более сложным образом. Это видно уже из примеров типа (61)-(64).

Рассмотрим это подробнее. В (72) дан список производных переходных глаголов из выборки, которые допускают образование Итератива.

(72) **Производные переходные глаголы, образующие Итератив**

ладǎ(сь) [ladø] ‘ударять’, *латра(сь)* [lat°ra] ‘сдавливать, прищемлять’, *мǎля(сь)* [mølyø] ‘ломать’, *мадǎр(ць)* [madøŋ] ‘лаять’, *масǎ(сь)* [masø] ‘мыть, мазать’, *мо(сь)* [mo] ‘бросать’, *ńǎдǎр(ць)* [ŋødøŋ] ‘рвать’, *ńǎмдǎ(сь)* [nømtø] ‘слышать’, *неле(сь)* [nyelye] ‘жениться’, *нюця(сь)* [nyu°cyu] ‘целовать’, *надǎ(сь)* [nadø] ‘писать’, *сюра(сь)* [syúra] ‘прятать’, *сякǎл(ць)* [syakø] ‘кусать’, *тенева(сь)* [tyenyewø] ‘знать, помнить’, *тола(сь)* [tola] ‘читать’, *хǎвнǎ(сь)* [xøw°nø] ‘идти (о дожде)’, *хǎлтǎ(сь)* [xølta] ‘мыть’, *хǎмда(сь)* ‘проливать’.

Глаголы из (79) распадаются на две группы, соответствующие двум возможностям, которые мы видели в (61)-(64). Эти возможности выписаны в (80)-(81):

(73) а. Подлежащее Итератива в субъектном спряжении соответствует внутреннему аргументу производного глагола

b. Подлежащее Итератива в субъектном спряжении соответствует внешнему аргументу непроизводного глагола

Распределение глаголов по этим двум группам семантически предсказуемо. Соответствующие списки приводятся в (74)-(75):

(74) Итеративы, реализующие внутренний аргумент (= Итеративы класса (73a))

латра(сь) [lat^ora] ‘сдавливать, прищемлять’, *мӓля(сь)* [mølyø] ‘ломать’, *нӓдӓр(ць)* [ngødøŋ] ‘рвать’, *нӓмдӓ(сь)* [nømtø] ‘слышать’, *неле(сь)* [nyelye] ‘жениться’, *хӓлтӓ(сь)* [xøltə] ‘мыть, стирать, чистить’, *хӓвнӓ(сь)* [xøw^onø] ‘идти (о дожде)’, *хӓмда(сь)* ‘проливать’.

(75) Итеративы, реализующие внешний аргумент (= Итеративы класса (73b))

ладӓ(сь) [ladø] ‘ударять’, *мадӓр(ць)* [madøŋ] ‘лаять’, *масӓ(сь)* [masø] ‘мазать, мыть’, *мо(сь)* [mo] ‘бросать’, *нюця(сь)* [nyu^ocyə] ‘целовать’, *падӓ(сь)* [padø] ‘писать’, *сюрӓ(сь)* [syúra] ‘прятать’, *сякӓл(ць)* [syakø] ‘кусать’, *тенева(сь)* [tyenyewø] ‘знать, помнить’, *тола(сь)* [tola] ‘читать’

(74)-(75) подводят нас к следующему обобщению. В (74) содержатся предикаты, у которых деятельность или состояние внешнего аргумента недоспецифицированы с точки зрения дескриптивных свойств. Большая часть этих глаголов — так называемые глаголы результата (Rapaport Hovav, Levin 1998 et seq, Кустова 2004). Они описывают деятельность агенса, которая каузирует изменение состояния пациенса, причем лексическое значение глагола задает дескриптивные свойства возникающего состояния, но не деятельности.

У таких глаголов Итератив описывает процесс, участником которого выступает внутренний аргумент непроизводного глагола. Примером может служить *хӓмда(сь)* [xømtə] ‘проливать’ в (5)-(6), повторяемых как (76)-(77), которые показывают непроизводный глагол в объектном спряжении и Итератив в субъектном.

(76) waśa jidm x̄amdada.
wasya yid-m x̄ømta-^o-da
Вася вода-ACC проливать-GFS-3SGo
Вася пролил воду.

(77) ji? x̄amdaŋgã.
yiq x̄ømta-ngkø-^o
вода проливать-ITER-3SGs

Вода льется (о водопаде).

Другие Итеративы от глаголов результата имеют аналогичную актантную структуру — *латраңгәй(сь)* [lat°ga-ngkø] ‘прищемляться, застревать регулярно’, *мәляңгәй(сь)* [mølyøngkø] ‘ломаться периодически, почти сломаться’, *ңәдәрңгәй(сь)* [ngødørngkø] ‘рваться регулярно, находиться на пороге разрывания’, *нелеңгәй(сь)* [nyelyengkø] ‘почти жениться, находиться на пороге свадьбы’, *хәлтәңгәй(сь)* [xøltangkø] ‘периодически подвергаться чистке или мытью’. Оставшиеся глаголы из группы в (74) — *нәмдә(сь)* [nømtø] ‘слышать’, *неле(сь)* [nyelye] ‘жениться’ — не являются глаголами результата в строгом смысле, поскольку происходящее с внешним аргументом не связано каузальным отношением с процессом, претерпеваемым внутренним аргументом. (‘Слышать’ — это не ‘каузировать слышаться’, а ‘женить’ — не обязательно ‘каузировать жениться’.) Однако такие глаголы образуют естественный класс с глаголами результата по описанному выше параметру. Их лексическое значение не содержит указаний на дескриптивные свойства ситуации, участником которой выступает внешний аргумент. В первом случае внешний аргумент воспринимает слышимое любым доступным образом, а во втором — участвует в любом процессе, конвенционально соотнесенным с ситуацией женитьбы. Таким образом, недоспецифицированность деятельности/состояния внешнего аргумента — это общий знаменатель, объединяющий все лексические единицы из (74).

У глаголов из списка в (75) Итератив описывает процесс, происходящий с внешним аргументом. Примером выступает глагол *падә(сь)* [padø] ‘писать’. Как видно из сравнения переходной клаузы с этим глаголом в (78) и Итератива в (79), в обоих случаях синтаксическое подлежащее — это агентивный участник ситуации. (С точки зрения синтаксической реализации внутреннего аргумента в субъектном спряжении Итератива, как мы видели выше, наблюдается известное разнообразие. (79) представляет одну из возможностей: внутренний аргумент — именная группа в дативе.)

(78) waśa p'is̄mɔm padä.
wasya pyisy°mɔ-m padø-°
Вася письмо-ACC писать-GFS.3SGs
Вася написал письмо.

(79) waśa p'is̄mɔnʔ padä-ŋgä.
wasya pyisy°mɔ-n°h padø-ngkø-°
Вася письмо-DAT писать-ITER-GFS.3SGs
Вася периодически пишет письмо.

Другие глаголы из (75) подчиняются этому же обобщению. Например, Итеративы от глаголов *ладă(сь)* [ladø] ‘ударять’, *мо(сь)* [mo] ‘бросать’, *падă(сь)* [padø] ‘писать’, *сякăл(ць)* [syakøl] ‘кусать’, имеют интерпретации соответственно ‘поколачивать, бить время от времени’, ‘бросать время от времени’, ‘писать с перерывами, пописывать’ и ‘кусать регулярно, покусывать’. Во всех случаях Итератив описывает происходящее с внешним аргументом непроизводного глагола, а внутренний аргумент реализуется именной группой в косвенном падеже, послеложной группой, либо вовсе не реализуется. Общее свойство всех непроизводных глаголов из (75) состоит в том, что дескриптивные свойства деятельности агенса — неотъемлемый компонент лексического значения глагола. Описание того, что значит ‘ударять’, ‘бросать’, ‘писать’, ‘кусать’ и т.д., невозможно без указаний на характер производимых агенсом действий. С этой точки зрения глаголы из (75) также образуют естественный класс (а их собственное подмножество — классические глаголы способа в терминах Raprarort Novav, Levin 1998).

Весьма примечательна минимальная пара, которую составляют глаголы *масă(сь)* [masø] ‘мазать, мыть’, элемент группы в (75), и *хăлтă(сь)* [xølta] ‘мыть, стирать, чистить’, входящий в группу (74). Как видно из (80)-(81), оба могут описывать ситуацию мытья с агенсом и пациентом:

(80) waśa ŋudida masăda.
 wasya ngudyi-ta masø-°-ta
 Вася рука.ACC.PL-3SG мыть-GFS-3SGo
Вася вымыл руки.

(81) waśa xid'am xăltăda.
 wasya xidya-m xøltø-°-ta
 Вася тарелка-ACC мыть-GFS-3SGo
Вася вымыл тарелку.

Тем не менее, Итеративы от этих глаголов, которые иллюстрируются в (82)-(83), имеют радикально различную актантную структуру:

(82) waśa masăŋgă.
 wasya masø-ngkø-°
 Вася мыть-ITER-GFS.3SGs
Вася время от времени моется.

(83) xid'a xăltăŋgă.
 xidya xøltø-ngkø-°

тарелка-ACC мыть-ITER-GFS.3SGs
Тарелка периодически подвергается мытью.

Различие между (82) и (83) получает объяснение, если предположить, что два глагола с близким значением в действительности имеют весьма различные лексические свойства. *Масă(сь)* [masø] ‘мазать, мыть’ — глагол поверхностного контакта. Процесс мытья описывается через производимую агенсом деятельность, составной частью которой выступает перемещение инструмента по поверхности пациента. Это подкрепляется другими значениями глагола *масă(сь)* [masø] ‘мазать, мыть’, в частности, ‘мазать’, ‘намазывать’, ‘натирать’. Идея динамического поверхностного контакта — общий знаменатель всех этих значений. Глагол *хăлтă(сь)* [xølta] ‘мыть, стирать, чистить’, напротив, подает мытье как изменение состояния пациента, в частности, как изменения его положения на шкале чистоты. *Хăлтă(сь)* [xølta] ‘мыть, стирать, чистить’, таким образом, — это глагол результата, что и объясняет его попадание в один ряд с другими такими же глаголами.

Сделанные выше обобщения подводят нас к следующей идее объяснения различий в поведении глаголов из (74) и (75). Прежде всего, мы принимаем следующую лексическую аксиому:

(84) Лексическая аксиома

Лексическое представление глагола содержит информацию только о тех (под)событиях, которые обладают положительными дескриптивными свойствами.

Из (84) следует, что словарно для глаголов из (75) хранится информация только о подсобытии изменения состояния:

(85) $\| \text{xømta} \| = \lambda x. \lambda e. \text{выливаться}(x)(e)$

Подсобытие деятельности и его участник, внешний аргумент, являются синтаксически производным и отсутствуют в актантной структуре лексического глагола. Глаголы из группы (75), таким образом, ведут себя в соответствии с обобщением А. Кратцер (Kratzer 1996) о деривационном характере внешнего аргумента. Это показано в (86), где внешний аргумент вводится в структуру функциональной вершины F:

(86) $\| [_{\text{FP}} \text{wasya AGENT } [_{\text{VP}} \text{yidm } \text{xømta}]] \| = \lambda e. \text{agent}(\text{wasya})(e) \wedge \text{выливаться}(\text{yidm})(e)$

Для Итератива, однако, доступно именно исходное лексическое представление (или его непосредственная синтаксическая проекция), и именно оно подвергается «итеративизации». Соответственно, мы получаем Итеративы типа (77).

Для глаголов из группы (74), согласно (84), лексическое представление должно содержать информацию о (под)событии, в котором участвует внешний аргумент:

(87) $\parallel \text{pad}\emptyset \parallel = \lambda y.\lambda x.\lambda e.\text{писать}(y)(x)(e)$

Внешний аргумент, таким образом, возникает в структуре без участия функциональных синтаксических элементов. (В этом отношении мы расходимся с А. Кратцер, для которой внешний аргумент синтаксически произведен для любого глагола.) На вход к итеративной морфеме тем самым поступает (87) (либо его синтаксическая проекция), и мы получаем клаузу, где внешний аргумент реализуется в качестве подлежащего.

3.3. Аргумент из области каузативизации

Существенный аргумент в пользу обобщения, изложенного в предыдущем разделе, опирается на структуру Итератива от каузативных глаголов. Ключевой факт о семантике каузатива представлен в (88) (см. обсуждение в Lyutikova, Tatevosov 1014 и Tatevosov 2015):

(88) Каузирующее подсобытие, вводимое в событийную структуру каузативной морфемой, недоспецифицировано с точки зрения дескриптивных свойств.

Обобщение иллюстрируется в (89):

(89)

waša	pet'am	pedapta
wasya	petya-m	peda-bta-°

Вася Петя-ACC уставать-CAUS-GFS.3SGs
Вася утомил Петю.

Каузативные глаголы и глагольные группы обозначают отношение между двумя ситуациями — ситуацией, которую описывает исходная глагольная основа, и ситуацией, приводящей к ее возникновению. В (89) первая ситуация — это изменение состояния

‘Петя устал’, а вторая — деятельность, участником которой выступает внешний аргумент объемлющего предиката ‘Вася’. (89) задает дескриптивные свойства изменения состояния внутреннего аргумента: это такое изменение, в результате которого наступает состояние ‘быть усталым’. Информация о характере деятельности агенса, однако, не является частью значения (89): предложение умалчивает о том, что в точности делает агенс такого, что утомляет пациенса.

Это свойство — недоспецифицированность каузирующего подсобытия с точки зрения дескриптивных свойств — характерно для всего класса каузативов (см. Lyutikova, Tatevosov 2014, Татевосов 2015). Следовательно, из обобщений в предыдущем разделе выводится очевидное предсказание: Итеративы от каузативов — это Итеративы типа (73а), такие, у которых в субъектном спряжении в качестве подлежащего проецируется внутренний аргумент исходного предиката.

Насколько позволяют судить данные из нашей Базы (в ней представлено около 50 Итеративов от каузативов), это предсказание полностью подтверждается. Никакие каузативы не образуют Итеративы, сохраняющие внешний аргумент исходной основы. Два примера — (90) и (91):

- (90) a. waśa ŋeb’amda mǎjmla.
 wasya nyebu-a-m-ta møy°m-la-°
 Вася мать-ACC-3SG радоваться-CAUS-GFS.3SGs
Вася обрадовал маму.
- b. waśa mǎjmlaŋǵǵǵ.
 wasya møy°m-la-ngkø-°
 Вася радоваться-CAUS-ITER-GFS.3SGs
Вася (периодически) радуется.
- (91) a. waśa xoŋodam mǎnzapta.
 wasya xonyo-ta-m mønca-bta-°
 Вася спать-PART-ACC шевелиться-CAUS-GFS.3SG
Вася пошевелил спящего.
- b. weŋeko mǎnzaptaŋǵǵǵ.
 wenyeko mønca-bta-ngkø-°
 собака шевелиться-CAUS-ITER-GFS.3SGs
Собака готова зашевелиться || едва начала шевелиться.

В (90а) показан глагол *мй̆мла(сь)* [m̆y̆ɔmla] ‘радовать’, которые представляет собой продукт каузативации глагола *мй̆мзь* [m̆y̆ɔm] ‘обрадоваться’. (При каузативации задействован показатель *-ра* [ra], один из продуктивных показателей повышающей актантной деривации.) Событийная структура этого каузатива состоит из двух подсобытий: изменения состояния, обозначаемого непроемной основой *мй̆м-* [m̆y̆ɔm], и каузирующего подсобытия без дескриптивных свойств, которое привносится показателем *-ра* [ra]. В этом отношении *мй̆мла(сь)* [m̆y̆ɔmla] ‘радовать’ устроен в точности так же, как непроемный глагол результата *х̆мда(сь)* [x̆mta] ‘проливать’ в (76). Предсказуемым образом *мй̆мла(сь)* [m̆y̆ɔmla] ‘радовать’ похож на *х̆мда(сь)* [x̆mta] ‘проливать’ и с точки зрения свойств Итератива. Как и у *х̆мдаңг̆й̆(сь)* [x̆mtangk̆] ‘проливать’ в (77), в структуре Итератива в (90b) представлено только каузируемое подсобытие ‘радоваться’ — то же, что и у стоящего в начале деривационной цепочки *мй̆мзь* [m̆y̆ɔm] ‘обрадоваться’.

Сказанное о *мй̆мла(сь)* [m̆y̆ɔmla] ‘радовать’ и *мй̆млаңг̆й̆(сь)* [m̆y̆ɔmlangk̆] ‘радоваться периодически’ полностью распространяется и на *м̆нзапта(сь)* [m̆ncabta] ‘шевелить’ и *м̆нзаптаңг̆й̆(сь)* [m̆ncabtanğk̆] ‘почти шевелиться, шевелиться периодически’.⁷

Это обобщение завершает обзор событийной структуры ненецкого Итератива. Нам остается лишь подвести некоторые итоги.

4. Заключение

В этой статье обсуждались событийно-структурные свойства ненецкого Итератива. Будучи событийно-структурным модификатором, Итератив применяется к событийной дескрипции, построенной на предыдущих этапах деривации, и создает на ее основе новую событийную дескрипцию, характеристики которой в значительной степени предсказуемы.

(92) — наиболее заметная семантико-синтаксическая характеристика Итератива:

(92) Любой Итератив имеет неопредельное субъектное спряжение.

Членство в актантно-акциональных классах для Итератива ограничено четырьмя возможностями, которые представляют собой декартов продукт двух параметров: доступность возвратного спряжения и переходность, проявляющаяся в наличии

⁷ Полный анализ Итератива, образованного от каузатива, должен содержать механизм, позволяющий итеративной морфеме или соединяться с каузируемым подсобытием напрямую, минуя каузирующее подсобытие, или связывать соответствующую событийную переменную квантором или оператором. Мы оставляем решение этой задачи на будущее.

объектного (или тривиального субъектного) спряжения. Это показано в (50), повторяемом как (93):

(93) Система актантно-акциональных классов Итератива

	нет возвратного спряжения	есть возвратное спряжение
нет объектного спряжения	$\langle A, \text{—}, \text{—} \rangle$	$\langle A, \text{—}, T \rangle$
есть объектное спряжение	$\langle A, A, \text{—} \rangle$	$\langle A, A, T \rangle$

С точки зрения переходности в исследуемом говоре выделяется две подсистемы. (93) описывает более полную, обозначенную выше как Γ_1 . Редуцированная система Γ_2 характеризуется полным отсутствием переходных Итеративов. Для Γ_1 выполняются два дополнительных обобщения:

(94) Переходные Итеративы доступны только для переходных непроизводных глаголов.

(95) Объектное и тривиальное субъектное спряжения Итератива неопредельны.

Наличие возвратного спряжения следует признать в общем случае непредсказуемым. Оно не выводится ни из актантно-акционального класса непроизводного глагола, ни из семантико-синтаксических свойств самого Итератива.

Итеративы распадаются на два класса с точки зрения того, какой актант непроизводного переходного глагола реализуется как сентенциальное подлежащее субъектном спряжении. Для части Итеративов это внутренний аргумент, для другой части — внешний. Распределение описывается обобщением в (96):

(96) Если в лексическом значении глагола заданы дескриптивные свойства подсобытия, участником которого выступает внешний аргумент, образованный от него Итератив в субъектном спряжении проецирует этот аргумент как подлежащее. В противном случае (т.е. когда деятельность или состояние внешнего аргумента недоспецифицированы с точки зрения дескриптивных свойств) проецируется внутренний аргумент.

Все эти наблюдения и обобщения отражают языковую реальность малоземельского говора в варианте п. Нельмин Нос на момент проведения там полевого исследования (2003-2005 гг.). Мы полностью согласны с рецензентом *Linguistica Uralica* в том, что «полученные данные не могут быть механически, без дополнительных исследований, перенесены на весь тундровый ненецкий язык». Одна из существенных особенностей обсуждаемого выше материала состоит в том, что многие Итеративы из нашей базы данных отсутствуют и в словаре Н.М. Терещенко (Терещенко 1965), и в словаре Т. Салминена (Salminen 1998), и в опубликованных текстах на тундровом ненецком языке. Априорно можно предположить две причины, почему это так. Первая: зафиксированные нами Итеративы представлены только в малоземельском говоре. Вторая: то, что эти Итеративы не попали в имеющиеся источники по ненецкому языку, — следствие его неполной документированности. Применявшийся нами метод сбора данных (см. его описание в Татевосов 2016а) был нацелен на минимизацию возможных лакун в материале. Исследователи исчисляли *все* логически возможные дериваты от каждой основы в глагольной выборке, а затем проверяли с носителями их эмпирическую реальность. Поэтому нельзя исключить, что в результате нам удалось обнаружить какое-то количество дериватов, которые возможны в обоих говорах тундрового ненецкого, но попросту не попали в описания наших предшественников. Чтобы установить, какая из этих двух возможностей имеет место, следовало бы провести аналогичное исследование на Большой земле, но это, к сожалению, пока за пределами наших возможностей.

В завершении отметим еще одну важную проблему, к решению которой мы даже не пытались приступить в этой статье. Это семантика Итератива. Стандартное описание Итератива — это описание в терминах глагольной множественности, см. в первую очередь Шлуинский 2006. Это описание подкрепляется многочисленными примерами типа (2) или (4), в которых речь как будто идет о совокупности однотипных ситуаций каждая из которых удовлетворяет исходной событийной дескрипции. Есть, однако, употребления, в которых Итератив вряд ли возможно охарактеризовать как инструмент построения совокупностей однотипных атомарных элементов. Это видно из толкований в (20), (26), (30), (36); несколько таких толкований мы выписали отдельно:

(97) <i>лохом(зь)</i> [loχom] ‘закипать’	[loχom-kø] ‘находиться на пороге закипания’
<i>ңаддър(ць)</i> [ngødøŕ] ‘рвать’	[ngødøŕ-ngkø] ‘почти порваться’, ‘находиться на пороге разрывания’
<i>ңамдд̄(сь)</i> [ngamtø] ‘сидеться’	[ngamtø-ngkø] ‘почти сидеть’

<i>намдѣ(сь)</i> [ngamtyo] ‘сидеть’	[ngamtyo-ngkø] ‘почти усесться’
<i>пїнї(сь)</i> [pyínø] ‘бояться, пугаться’	[pyínø-ngkø] ‘побаиваться’
<i>сара(сь)</i> [sara] ‘лопаться, прорываться’	[sara-ngkø] ‘почти лопнуть’
<i>со(сь)</i> [so] ‘быть слышимым’	[so-ngkø] ‘слышаться еле-еле’
<i>тыра(сь)</i> [tira] ‘сохнуть’	[tira-ngkø] ‘подсыхать’

Мы не видим никакой семантической возможности объяснить употребления такого типа, сохранив идею о глагольной множественности как основном содержании Итератива. В Татевосов 2016 мы полностью отказываемся от этой идеи и намечаем альтернативу, которая, как кажется, способна объединить все имеющиеся семантические типы употреблений Итератива более естественным образом. Это, однако, совершенно отдельная история, смысл и содержание которой не влияют на изложение нашего теперешнего сюжета, который тем самым объявляется исчерпанным.

Литература

- Буркова С.И. 2010, Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург, 2010. С. 180–349.
- Кустова Г. И. 2004, Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Татевосов С.Г. 2017, Семантика деривационного вида и ненецкий Итератив. Рукопись. МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Татевосов С.Г. 2015, Акциональность в лексике и грамматике. М.: Языки славянской культуры.
- Татевосов С.Г. 2016a, Структура и интерпретация ненецкого глагола: Актантно-акциональные классы и типы спряжения. ВЯ. №3. С.81-114.
- Татевосов С.Г. 2016b, Глагольные классы и межъязыковое варьирование. М.: Языки славянской культуры.
- Терещенко Н.М. 1947, *Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка*. – Л.: Учпедгиз.
- Терещенко Н.М. 1965a, *Ненецко-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия. – С. 859–942.
- Терещенко Н.М. 1965b, Краткий грамматический очерк ненецкого языка / Терещенко Н.М. *Ненецко-русский словарь*. – М.: Советская энциклопедия. – С. 859–942.
- Шлуинский А.Б. 2004, Аспектуальные деривации в малоземельском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Технический отчет 2003-06.22. МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Шлуинский А.Б. 2005, Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- Hopper, P., S. Thompson. 1980, Transitivity in Grammar and Discourse. *Language* 56: 2, 251–299.
- Kavitskaya, D., P. Staroverov. 2010, When an interaction is both opaque and transparent: the paradox of fed counterfeeding. *Phonology* 27: 1–34.

- Kratzer, A. 1996, Severing the External Argument from its Verb // Rooryck J., Zaring L. (eds.) *Phrase Structure and the Lexicon*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1996.
- Nikolaeva, I. A. 2014, *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin: Mouton.
- Rappaport Hovav, M., B. Levin. 1998. Building verb meanings. In Butt M., Geuder W. (eds.) *The projection of arguments: lexical and compositional factors*. Stanford: CSLI Publications.
- Salminen, T. 1997, *Tundra Nenets inflection*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Salminen, T. 1998, *A morphological dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.

Event structure and Nenets verb: notes on actionality and argument realization of the Iterative

The paper explores event-structural characteristics of the Iterative in Tundra Nenets and establishes a number of generalizations about its argument structure and telicity. Essential properties of an eventuality description derived by the Iterative are to a large extent predictable. In terms of eventuality type, the Iterative falls into four classes generated by the two binary parameters, transitivity and availability of the “reflexive conjugation”. Besides, any iterative can occur in the so called “subjective conjugation” and describe an atelic, not-culminating eventuality. Argument structures of a non-derived verbs and corresponding Iteratives are connected by the following generalization: If the lexical meaning of a non-derived verb specifies descriptive properties of the subevent thematically related to the external argument, it is this argument that projects as the sentential subject of the Iterative. Otherwise the internal argument is projected.